

Поглотив тесак, нож для разделки костей Хань Фэя претерпел очевидные изменения, трещины затянулись, а аура стала более холодной и зловещей. - Это нож, который может взбунтоваться против своего владельца. В нем слишком много ненависти, не каждый может владеть им.

— Большинство людей не стали бы пользоваться таким ножом, в конце концов, в напряженной битве секунда заминки может стать роковой. Хань Фэй не хотел использовать этот нож из соображений безопасности, но на самом деле выбора у него особо и не было. Отложив нож для чистки костей и маску, Хань Фэй взглянул на ветку, подаренную ему Сюй Цинь. Он протянул руку, чтобы дотронуться до сердца свиньи.

[Свиные сердечки на крови: это деликатес, приготовленный мастером в кулинарии. Они приправлены уникальным сочетанием специй. Уровень готовности создателя, должно быть, недавно достиг прорыва, еда стала намного вкуснее. После употребления есть 60% шанс быть проклятым, 35% шанс исцелить тело и 5% шанс вызвать неизвестный эффект.]

— О, они как раз вовремя. — Они хорошо поработали. Хотя существовал шанс, быть проклятым, но у Хань Фэя был высокий показатель удачи, так что, грубо говоря, вероятность того, что окажется проклят, была низкой. Он положил шпажку из свиных сердечек в свой инвентарь и повернулся. Хань Фэй понял, что Сюй Цинь еще не вернулась из старого дома.

— Сюй Цинь? — Посмотрев на маску свиньи, которую разрезала Сюй Цинь, его внезапно осенило. Он повёл змею за собой и поспешил в дом. Деревянная дверь была оставлена приоткрытой. Двор оказался залит кровью, словно они попали в мир, состоящий из красного. На стенах, деревьях и земле виднелись следы порезов. Когда-то здесь произошла чрезвычайно кровавая резня.

‘Похоже, Сюй Цинь как минимум один раз полностью потеряла над собой контроль. Пока я следил за одноглазым монстром, услышал звуки хруста и чавканья. Такое случалось только тогда, когда она теряла над собой контроль.’

Идя по следу, окрашенному кровью, Хань Фэй вошел в главный зал. Там его встретило кровавое послание на стене:

— Все мясники гонятся за мной, ты умрешь, если продолжишь преследовать меня. — Уходи на юг и не возвращайся. Хань Фэй обыскал весь дом, но больше не нашел никаких следов. Он остановился, чтобы изучить послание. Почерк был похож на тот, что она оставила на своей двери на 5-м этаже в районе Счастья.

— Сюй Цинь не хочет, чтобы я шёл с ней? Но что она могла сделать, чтобы заслужить гнев всех мясников?’

Ей, вероятно, пришлось столкнуться со своими проблемами, и тот факт, что она так долго не возвращалась в Район Счастья, уже должен был стать звоночком.

‘Кровавый туман шёл с севера, а Сюй Цинь велела мне идти на юг. Похоже, северная сторона - самая опасная часть Скотного переулка.’ Одной из главных причин, по которой Хань Фэй поступил на Скотный переулок, было приобретение профессии, и чтобы открыть скрытую профессию Полуночного мясника, ему нужно пойти в Дом Мясника, а он располагался в самой северной точке Скотного переулка.

‘Сейчас все мясники преследуют Сюй Цинь, это мой шанс. Только заполучив профессию, я смогу помочь ей. К счастью, я не забыл вернуть столовый нож, теперь, когда набор ножей завершен, она сможет позаботиться о себе.’

Хань Фэй уходил не спеша, он подождал, пока не истечет 3 часа, прежде чем покинуть старый дом.

— Если мы столкнемся с опасностью, тебе лучше сначала позаботиться о себе. Забудь обо мне.
— Хань Фэй погладил змею по голове. После их встречи с Сюй Цинь змея прибывала в плохом настроении. Вероятно, из-за того что хозяйка её не узнала.

— Ты слишком сильно изменилась, понятно, что она не смогла узнать тебя с первого взгляда.
— С другой стороны, даже система не могла сказать, что это была за “черная змея”, не говоря уже о Сюй Цинь.

Хань Фэй был всего в одном шаге от получения скрытой профессии, поэтому не собирался сдаваться сейчас. Поскольку он мог выйти из игры в любой момент, сейчас было идеальное время для изучения карты. Кроме того, он хотел выяснить, что случилось с Сюй Цинь и почему она надела маску свиньи.

‘Согласно системе, я должен не забыть надеть маску, прежде чем войти в дом Мясника. Сюй Цинь приходила туда? Я слышал, как парикмахер и официант упомянули слово “мясник” в пельменной. Хотя парикмахер не носил маску свиньи, казалось, что он работает на них, помогая им охотиться на что-то.’ Подсказки вертелись у него в голове. Когда Хань Фэй разложил все по полочкам, он предположил:

‘Монстры в масках, парикмахер и даже Сюй Цинь, похоже, кого-то ищут.’

Хань Фэй, который уже ознакомился с самим Скотным переулком, теперь захотел узнать об уникальной истории этого места. Он не только хотел стать Полуночным Мясником, но и желал самостоятельно прочувствовать странный внутренний мир Паука.

‘Паук и Бабочка были смертельными врагами. Только встретившись с ним, у меня появится шанс узнать хоть что-то о Бабочке и её слабостях.’

Сделав все приготовления, Хань Фэй вошел в кровавый туман. Чем дальше он продвигался на север, тем гуще становился туман. У стен громоздились мертвые тела и кипы грязной одежды. Окровавленные вещи валялись на земле.

‘Такие виды могут свести с ума почти любого.’ В кровавом тумане таилось ещё больше монстров, всеми ими управляло безумие. Вооружившись клинками, они патрулировали переулки с тяжёлым дыханием и покрасневшими глазами. По сравнению с монстрами снаружи, здешние монстры выглядели ещё сильнее и безумней. Однако Хань Фэй обнаружил кое-что интересное.

Когда они находили добычу, вместо того, чтобы убивать ее и поглощать напрямую, как обычные мясники, эти монстры мучили своих жертв до тех пор, пока у тех не оставался последний вздох, а затем они утягивали их всё глубже в кровавый туман. Хань Фэй не раз встречал такую картину. Их сознание, кажется, контролировалось каким-то существом. Желание поглощать оказалось подавлено, пока они несли добычу в неизвестное место.

Это странное поведение привлекло внимание Хань Фэя. Идя на большой риск, он решил сесть на хвост одному из монстров. Кровавый туман помог скрыть присутствие Хань Фэя. В сочетании с пассивной способностью прятки и осторожностью монстр его не заметил. Они прошли по нескольким переулкам. Хань Фэй запомнил все дороги, по которым они шли, на случай, если понадобится бежать. Кровавый туман сгущался. Но самым странным было то, что в этом ужасающем месте Хань Фэй мог слышать постоянное эхо молящих криков. Словно люди

старались изо всех сил выжить даже в самом мраке.

‘В Скотном переулке остались живые люди?’ Дороги становились все уже и уже. Хань Фэй следовал за монстром целых полчаса, прежде чем сцена перед их глазами изменилась. В конце переулка Хань Фэй увидел огромный мясокомбинат!

Если аллеи, заполненные мусором и тушами, были артериями и венами, то это здание стало бы сердцем Скотного переулка. Кровавый туман, покрывавший всё вокруг, исходил из глубины того здания. Хань Фэй бессознательно остановился. Когда он поднял глаза, глубоко внутри него проснулось нечто. Худшая часть его воспоминаний раскрылась и затопила разум. Казалось, что голос мясокомбината зовет его, приказывая отбросить все рамки и позволить звериной природе взять верх над телом.

‘Это разве не мясокомбинат Фу Гуй? Заметив фабрику, Хань Фэй сразу же огляделся по сторонам. В реальной жизни жилой комплекс, который Паук когда-то называл домом, находился рядом с ним, так что это должно быть отражено и в загадочном мире. Однако поле зрения Хань Фэя было серьезно затруднено кровавым туманом. Он не мог видеть слишком многого, а переулок, который вёл от завода, исчез. После минутного колебания, он направился в сторону завода.

Как только он вошел, Хань Фэй чуть не задохнулся от одурманивающего запаха крови. Все стены были окрашены в красный. Гуляя по нему могло создаться впечатление, что переходишь вброд красное море. До того, как мясокомбинат Фу Гуй в реальной жизни закрылся, он делал нечто большее, чем предполагало его название. Помимо разделки скота, компания также подвергала мясо сухой заморозке для хранения, производила мясопродукты и предоставляла услуги по транспортировке в холодном виде. К ужасу Хань Фэя, фабрика в загадочном мире делала такой же объём, сколько когда-то делала она же в реальности. Все было автоматизировано, так что вокруг не было ни души. Единственное отличие заключалась в том, что роли скота и людей поменялись местами.

От одного беглого взгляда у Хань Фэя чуть живот не вывернулся наизнанку. От такого зрелища перехватывало дыхание. Кровавый туман застилал глаза, за что он был благодарен, ведь только что мельком увидел самую ужасную сцену, свидетелем которой он становился с тех пор, как впервые зашёл в эту игру. Кровавая ночь из его детства всплыла на поверхность сознания. Что-то, спрятанное глубоко в его памяти, медленно высвобождалось. Однако Хань Фэй даже не догадывался об этом. Все, что он хотел сделать, – как можно скорее уйти отсюда.

‘Это не фабрика, это ад!’

Контроль эмоций был основным навыком любого актера, но даже Хань Фэй, который обладал мастерским уровнем актерской игры, потребовалось много времени, прежде чем он смог снова успокоиться. Сделав глубокий вдох, он понял, что нужно продолжать двигаться, поэтому заставил себя пошевелиться. Хань Фэй всё ещё был близок ко входу, а это означало, что он не достиг глубин ада. Из более глубокой части завода доносились бесконечные крики и простирался кровавый туман. Продвигаясь всё ближе, Хань Фэй пытался быть осторожным, стараясь ни к чему не прикасаться.

Когда он добрался до середины завода, черная змея внезапно предупреждающе шевельнулась. Это заставило Хань Фэя отступить, но было уже слишком поздно. Предположительно пустой мясокомбинат внезапно огласился грохотом шагов. Из внутренней части появились жуткие фигуры. Казалось, они только что завершили какой-то ритуал, рты под их масками сияли довольными улыбками.

‘Их здесь настолько много?!’

Количество монстров внутри завода оказалось намного больше, чем предполагал Хань Фэй, и сейчас уже было слишком поздно прятаться. Он попытался побежать ко входу. Когда он проходил мимо дренажной трубы, железная сетка под ним задребезжала. Хань Фэй посмотрел вниз и увидел, что внутри водостока стоит испуганный мальчик и машет ему рукой.

— Ван Шэн? — спросил он. Мальчик был тем самым ребенком, которого он когда-то спас. Не теряя времени, Хань Фэй открыл незакрепленную решетку и спрыгнул в канализацию. А затем снова передвинул сетку. Кровь и органы затопили канализацию. Чудовища, окутанные туманом, прошли над ними. Существа, обуреваемые голодом, не заметили Хань Фэя и мальчика. С одеждой, испачканной кровавой водой, и окружённый ужасным, затхлым воздухом, Хань Фэй медленно повернулся. Когда шаги стихли он посмотрел вверх через щель в сетке. Монстры со свиными мордами, похоже, ушли на очередную охоту.

Грязная и прогорклая канализация стала убежищем, поэтому Хань Фэй не планировал уходить так скоро. Он повернулся, чтобы посмотреть на мальчика. Убедившись, что поблизости нет чудовищ, он открыл рот, чтобы прошептать:

— Как ты здесь оказался?

<http://tl.rulate.ru/book/61445/3319088>